Есенинский БУЛЬВАР

Газета Рязанского землячества в городе Москве

№1 (36), 2022 года

Газета «Есенинский бульвар» является информационным партнером Московского Государственного музея С.А. Есенина и Государственного музея-заповедника С.А.Есенина в Константиново, размещается на сайте esenin.ru

Деревенька моя...

25 октября 2022 года на Экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова в рамках XXVII Никоновских чтений состоялась научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее».

К чтениям был издан объемный сборник, в котором размещены статьи об истории сельских поселений, народных промыслах в сёлах и деревнях и др. Шесть публикаций написаны уроженцами Рязанской области и посвящены сельским поселениям в Ряжском, Сараевском, Сасовском и Шацком районах.

В разделе «Память» можно прочесть статью о Вячеславе Васильевиче Коростылеве, руководителе Рязанского областного научно-методического центра народного творчества, создателя и главном редакторе «Рязанского этнографического вестника».

Глеб Винокуров

Губернатор Рязанской области Павел Малков: «Сделаю все, что от меня зависит, чтобы рязанцы жили лучше»

В среду, 21 сентября, Павел Малков официально вступил в должность губернатора Рязанской области. На церемонии инаугурации присутствовал полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Игорь Щеголев.

В начале заседания председатель избирательной комиссии Рязанской области Дмитрий Боков огласил результаты голосования на выборах главы региона. Павлу Малкову вручили удостоверение Губернатора Рязанской области и должностной знак.

Павел Малков произнес текст присяги, после чего обратился к собравшимся.

Что значит «Порядок. Контроль. Развитие»?

В своем торжественном слове Павел Малков напомнил, что он шел на выборы с лозунгом «Порядок. Контроль. Развитие».

«Порядок», — в первую очередь означает наведение и соблюдение порядка в системе управления, во всех отраслях экономики и социальной сферы. Порядок во всем, в малом и большом, несмотря ни на какие внешние вызовы.

(Продолжение смс. на стр. 2)

«Художественный мир Есенина: поэтика и контекст»

В сентябре 2022 года состоялась очередная Международная научно-практическая конференция «Художественный мир Есенина: поэтика и контекст», которая традиционно прошла в Москве (ИМЛИ РАН), Рязани (РГУ имени С. А. Есенина) и с. Константиново (Государственный музей-заповедник С. А. Есенина).

Центральной площадкой конференции стал университет в Рязани. Горячими аплодисментами участники конференции выразили свою поддержку гостям, приехавшим из Донбасса, представившим свои доклады по изучению наследия С. Есенина.

В ходе пленарного заседания прозвучали доклады известных рязанских и московских есениноведов, а также их коллег из Арзамаса и Кубанского госуниверситета. На секции «С. А. Есенин в диалоге культур, переводах и рецепциях» выступили учёные из Китая, Беларуси и Молдовы, а также учёные из российских регионов, В секции «Художественный мир Есенина и его истоки» основное внимание было уделено проблеме традиций и творческих связей в есенинской поэзии. В третьей секции прозвучали доклады, посвящённые есенинской теме в образовательной и социокультурной деятельности.

(Окончание. Начало смс. на стр. 1)

«Контроль» — это жесткий контроль за работой органов власти. За исполнением данных обещаний и принятых решений. За эффективностью расходования бюджетных средств. За соблюдением технологий, сроков, качества по каждому объекту.

«Развитие» — это серьезные настрой на созидание и развитие во всех сферах: интеллектуальной, производственной, культурной. Развитие промышленности, сельского хозяйства, городской среды, образования, здравоохранения. Развитие на благо каждого жителя Рязанской области», — пояснил Павел Малков.

Глава региона также добавил, что «Порядок, контроль и развитие» — это не просто предвыборный лозунг, это установка и программа предстоящих действий. Работа только начинается, темпы ее будут наращиваться.

Об умении работать в одной команде

«За эти четыре месяца у меня как будто прошла целая жизнь. Мы все вместе боролись с лесными пожарами, провели сотни встреч на самых различных площадках, объехали все районы Рязанской области. Обсуждали самые трудные проблемы и вопросы, вместе искали и находили пути решения. Но главное — учились работать в одной команде и понимать друг друга. Это самое важное, что нам потребуется».

О поддержке специальной военной операции

«С первого дня моей работы в Рязани мы постоянно участвовали в решении самых разных задач, так или иначе связанных со специальных военных операциях. Помогали всем, чем могли. И сегодня, после обращения Президента, нам предстоит обеспечить выполнение всех поставленных задач. Частичная мобилизация, поддержка референдумов, другие вводные, которые возникли или возникнут в ближайшее время. Всё должно исполняться. И при этом нужно помнить, что любые сложные времена еще и предоставляют большое количество возможностей, и только от нас зависит, как мы их используем в развитии нашего региона».

Главное обещание нового губернатора

«Мне повезло работать в уникальном российском регионе — с богатейшими многовековыми традициями, с героической историей, яркой культурой и прекрасными, интересными людьми. Людьми, которые хотят, умеют и могут работать на благо региона и страны. И я сделаю все, что от меня зависит, чтобы рязанцы жили лучше», — подчеркнул новый губернатор Рязанской области Павел Малков.

источник https://ryazpressa.ru/gubernator-ryazanskoj-oblasti-p..

Что ты, оставишь на земле?

23 мая в московском книжном клубе «Достоевский» прошла презентация книги «Храм Святого Великомученика Дмитрия Солунского села Паники Сараевского района Рязанской области», которую представил инициатор издания и восстановления Храма Григорий Ивлиев, президент Евразийского патентного ведомства, член правления Рязанского землячества в Москве.

Книга, богато украшенная иллюстративным материалом, подвела итог нескольких лет напряженной архивной работы, трудов по реставрации и написанию иконостаса Храма, проведенного Фондом имени Преподобного Сергия Радонежского, председателем Попечительского Совета является Григорий Ивлиев. Сам он родился в селе Паники Сараевского района, где в прошлом веке в Храме служил священником его прадед, незаконно осужденный и расстрелянный на Бутовском полигоне в Подмосковье.

На презентацию книги собрались друзья, учителя, родственники, земляки Григория Петровича, которые поздравили его и благотворителей, принявших участие в восстановлении святыни, вновь открывшей свои врата для прихожан. От имени Рязанского землячества в Москве Григорию Ивлиеву был вручен почетный знак землячества с изображением Успенского собора Рязанского кремля.

Выступая перед собравшимися, настоятель Храма, иеромонах Климент, подчеркнул, что Господь спросит, представшим перед ним: — Кому ты помог, какой след оставил в своей земной жизни?

Думаю, все присутствующие мысленно также задали себе этот вопрос.

Дарья Раева

«Родной край всегда был со мной»

Рязанское землячество в Москве выступает с инициативой проведения Стрижевских литературно-краеведческих чтений в Шацком районе. Это мероприятие может стать хорошей памятью Александру Николаевичу Стрижёву, русскому писателю с большой буквы, литературоведу и историку русской культуры, который ушел из жизни 17 марта 2022 года.

Он родился в крестьянской семье в селе Тарадеи Шацкого района и всегда подчеркивал свою общность с малой Родиной. Вот как сам писатель говорил о своих «корнях»: «Родной край всегда был со мной. Здесь я рос, набирался сил, познавал мудрость простых людей, ощущал радость труда. Моя повесть «Из малых лет» чисто тарадеевская, ведь она вся взята из действительности родного села».

Его первая заметка о природе появилась в газете в 1964 году и с этого времени он стал постоянным автором рубрики «Заметки фенолога» в различных московских изданиях. В журнале «Наука и жизнь» он с 1966 года вёл рубрики «Народный календарь» и «Русское разнотравье», которые с нетерпением ждали десятки тысячи читателей. В 1968 году вышел «Народный календарь», в 1971 году — «Календарь русской природы», где в форме «фенологических очерков» он рассказывал о христианской духовности народа. Им было создано более двадцати книг о природе («Народные приметы», «Большая книга леса», «Календарь русской природы» и др.).

Итогом размышлений писателя стал роман «Хроника одной души», в котором автор отразил свои впечатления о перипетиях прожитой жизни в двадцатом веке. Александр Николаевич был удостоен Патриаршей литературной премии за 2019 год.

Светлая ему память!

Юрий Васюнькин,
исполнительный директор
Рязанского землячества в Москве

Друг легендарного команданте

29 апреля на Троекуровском кладбище Москвы земляки простились с легендарным человеком — Николаем Сергеевичем Леоновым, генерал-лейтенантом КГБ в отставке, доктором исторических наук, профессором МГИМО, многие годы руководившего работой информационно-аналитического управления советской внешней разведки. Он никогда не кичился своими званиями и регалиями, охотно встречался с рязанцами на встречах землячества, рассказывал о лидерах кубинской революции, обстоятельно отвечал на вопросы.

Николай Сергеевич родился 22 августа 1928 года в деревне Алмазово Рязанской области в крестьянской семье. В 1947 году окончил среднюю школу с золотой медалью и поступил в МГИМО, после окончания которого в 1952 году был направлен на работу в Издательство иностранной литературы. В апреле 1953 года по дороге в Мексику подружился с кубинским революционером Раулем Кастро, который познакомил его с Фиделем Кастро и Че Геварой. Леонов очень дорожил своими теплыми взаимоотношениями с ними. Николай Сергеевич был личным переводчиком Фиделя Кастро во время его визита в 1963 году в СССР и вот, как он вспоминал о поездке Фиделя Кастро в Сибирь:

— Он всегда был самого высокого мнения о нашей стране и восторженного — о простых людях. Дело было на сибирской станции Зима, родине Евгения Евтушенко. Узнав, что по одноколейке проезжает поезд с Фиделем, состав окружила целая толпа сибирских мужиков, которые отказывались уйти, пока не увидят живого Фиделя Кастро. Тот услышал шум и вышел в тамбур, на мороз — в одной гимнастерке. Толпа встретила его ревом. «Хотим слышать тебя, Фидель», — крикнул кто-то из толпы. Он обратился ко мне: «Пока я переоденусь, потеряем время, буду выступать так». Никаких условий для митинга, ни трибуны, ничего. И он начал говорить прямо с подножки вагона. Мороз леденящий. Вдруг по рукам в толпе к нему буквально плывет телогрейка. Он надевает ее. «У меня же ничего нет взамен», — говорит, роясь в карманах. Вдруг находит три сигары в кармане брюк и передает их в толпу. Мужики берут сигары, подкуривают их и, делая каждый по одной затяжке, передают друг другу. Как трубку мира. Я вижу, как в глазах железного Фиделя появляются слезы: «Никто бы на Западе так себя не повел. Все, кому бы достались сигары, спрятали бы их в карман. Зажали бы. Теперь я понимаю, почему непобедим русский народ». Лишь спустя несколько часов наш поезд тронулся с места.

Глеб Винокуров

Аверкинский фестиваль, как один из символов поющего Сасова. И души России!

В начале июля 2022 года на сасовской земле состоялся большой праздник — юбилейный — XXV Всероссийский фестиваль народного творчества памяти композитора А. П. Аверкина. Несколько лет назад Оргкомитет фестиваля обратился к Рязанскому землячеству в Москве с предложением об учреждении медали в честь известного композитора. Поскольку из-за санитарно-эпидемиологических соображений Фестиваль в очном формате два года не проводился, в этом году прошли первые награждения памятной медалью «Александр Петрович Аверкин», которая была вручалась организаторам, музыкантам и исполнителям.

На фестиваль к Аверкину!

Гала-концерт XXV Всероссийского фестиваля народного творчества прошёл в горпарке 40 лет ВЛКСМ. Открыли его приветствиями участников и гостей фестиваля Евгения Рубцова, глава администрации города Сасово, Марина Кауркина, заместитель министра культуры Рязанской области, Татьяна Панфилова, заместитель секретаря регионального отделения партии «Единая Россия», глава города Рязань, председатель Рязанской городской Думы и Юрий Васюнькин, исполнительный директор Рязанского землячества в Москве.

Галина Аверкина, приняв медаль «Александр Петрович Аверкин», сказала:

— Ну вот меня мужем наградили. Спасибо огромное! Он теперь, как и всегда, будет со мной. Родные мои, с праздником всех поздравляю! Такого больше нет в России. Храм этого праздника создавали великие звезды. Всем желаю тепла радости, здоровья на долгие многие годы. У меня есть мечта, чтобы и на 50 фестивале мы с вами снова увиделись.

Юрий Васюнькин, исполнительный директор Рязанского землячества в Москве:

— У фестиваля большая и яркая судьба, потому что истоки Александр Петрович черпал в народном творчестве. То, что было заложено и в песнях, и в напевах земли Рязанской — отразилось в его песнях, которые имеют такую притягательную силу. Поздравляю Галину Васильевну с этой наградой! И хочу напомнить, что земляки очень высоко

ценили Александра Петровича и членский билет землячества номер один был выписан на имя Аверкина!

Шафторка — Родина композитора

А начался фестиваль с посещения Дома-музея Александра Аверкина в деревне Шафторке. После встречи участников фестиваля хлебом-солью, перед собравшимися от землячества выступил лауреат российских фестивалей «Играй, гармонь» Василий Сидорин.

Медалями «Александр Петрович Аверкин» за большой вклад популяризацию творческого наследия композитора были награждены глава администрации Сасовского района Сергей Макаров, глава района, председатель Думы района Александр Симонов, один из инициаторов строительства дома-музея Виталий Шмельков, бывший глава района Алексей Рыбин, председатель Думы города Сасово Геннадий Манухин, директор районного Дома культуры Нина Силигина, начальник управления культуры и туризма Сасовского района Алексей Сергунин. За многолетнюю популяризацию народного творчества и фестиваля медалью отмечена редакция газеты «Сасовская неделя».

Рогожка — в орбите фестиваля

Продолжился праздник в селе Рогожке, ставшей одной из фестивальных площадок. Иерей Александр, настоятель храма Архангела Михаила, совершил молебен с водосвятием на месте некогда стоявшего храма в честь Рождества Пророка и Предтечи Иоанна. На импровизированной уличной сцене выступали местные творческие коллективы и музыканты и исполнители из Кермисинского Дома культуры Шацкого района, солисты Руслана Маркелова и Евгений Крюченко, аккомпаниатор Олег Морозов, гармонист-виртуоз Николай Ванякин. С праздником гостей и местных жителей поздравили заместитель главы районной администрации Сергей Усанов, глава администрации Гавриловского сельского поселения Анатолий Серов.

Чтобы помнили

В дни фестиваля в Сасове прошла акция «Дар музею», которая стала доброй традицией. Так, в дар Сасовскому краеведческому музею Юрий Васюнькин передал подборку фотографий уроженца Сасово Ивана Дмитриевича Кленина, ветерана Великой Отечественной войны, полковника в отставке, профессора кафедры дальневосточных языков Военного университета Министерства обороны. Иван Дмитриевич — личность легендарная, он участвовал в первом Параде Победы на Красной площади в Москве, является автором двух крупнейших военных и технических словарей, а также «Учебника военного перевода китайского языка». Его авторитет среди специалистов-китаеведов был непререкаем. Ученики между собой называли его «Дедушкой отечественного военного китаеведения». Как сообщили землячеству по решению руководства Военного университета — одна из знаковых аудиторий названа именем И. Д. Кленина.

Юрий Моланин

Сасово — самый благоустроенный город Рязанской области 2022 года

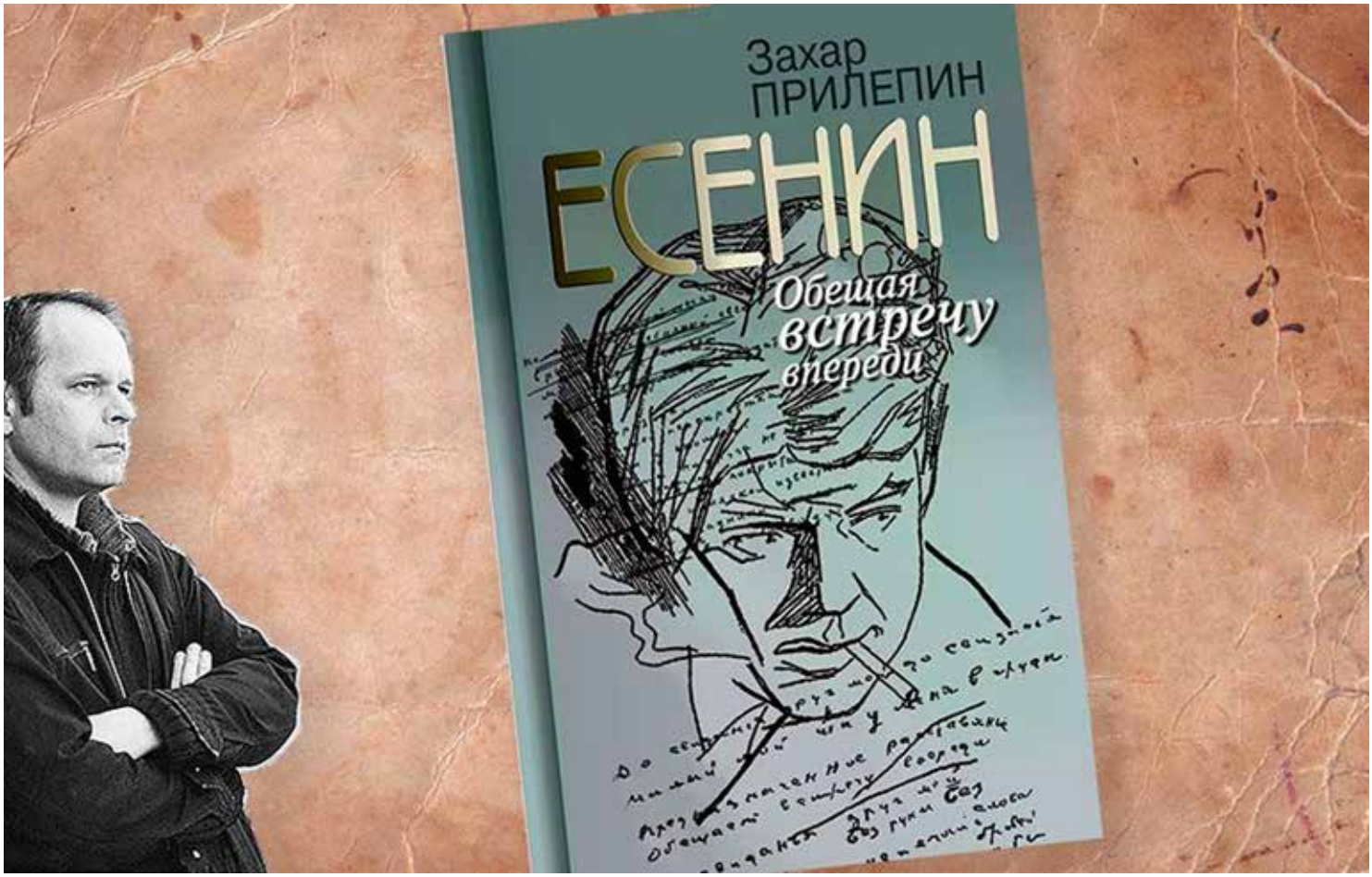
Торжественная церемония награждения состоялась 26 октября 2022 года с участием вице-губернатора региона Артема Бранова, министра ТЭК и ЖКХ Дмитрия Устинова, министра по делам территорий и информационной политике Жанны Фоминой, а также представители муниципальных образований Рязанской области.

Глава администрации города Сасово Евгения Рубцова отметила, что победа в конкурсе — заслуга не только органов местного самоуправления, но и всех горожан.

— Лицо города — это, прежде всего, люди, которые в нем живут. И раз мы ежегодно оказываемся в числе лучших по благоустройству, значит, такие замечательные наши сасовцы. Я горжусь нашим городом и его жителями! — сказала Евгения Рубцова.

Вряд ли у кого-то могут возникнуть сомнения в том, что Сасово заслуженно получило награду. В 2022 году в городе реализовывают 23 проекта с привлечением федеральных и региональных субсидий. На благоустройство одного только проспекта Свободы Сасову удалось привлечь почти 100 млн руб.

19 июня 2026 года городу Сасову исполняется 100 лет! Хороший задел навстречу своему юбилею подготовили сасовцы! Поздравляем!



Роман Сенчин о Есенине и «Есенине»

«То ли Прилепин наделил Есенина своими чертами, то ли многое в своей жизни позаимствовал у Есенина…» Мысли после чтения биографии поэта, написанной Захаром Прилепиным

Как-то так у нас принято — если кто-либо из писателей, дирижеров, режиссеров, актеров становится противником, врагом чего-то или кого-то, то в глазах этого «кого-то» мгновенно теряет талант или объявляется изначально бесталанным. А то и вообще становится для него «мертвым», а «о мертвых ни слова».

Так произошло и с Захаром Прилепиным. Люди, еще не так давно готовые простить ему «многое за талант», теперь упоминают о нем или как о бесталанном, или как о «мертвом».

Я много раз писал, что считаю Прилепина очень талантливым писателем, наверное, самым талантливым из тех, кто пришел в литературу в нулевые. Одни книги или отдельные рассказы я считаю шедеврами, другие не понимаю, третьи не принимаю. Но слабых вещей у него нет — везде очевидно, что слово его слушается, причем слушается с готовностью и благодарностью.

Книгу «Есенин: Обещая встречу впереди» я читал с удовольствием. Радовался, мучился, страдал — у читателя ведь удовольствие особое… Да, книга вышла больше двух лет назад. Но я нечасто клюю на новинки, не обладаю навыками скорочтения, нет у меня способностей быстрописания рецензий. Зато я прочитал «издание второе, исправленное». А по опыту знаю, что критика приносит автору, кроме раздражения, и пользу — указывает на ляпы, ошибки, просто опечатки, которые исправляешь при переиздании.

Так получилось, что за эти два года я встретил лишь один отзыв на эту прилепинскую книгу — Леонида Юзефовича в интернет-издании «Горький». Рецензия называется «Больше чем биография: Сергей Есенин глазами Захара Прилепина».

«…Это не вполне биография, — написал Юзефович. — Это документальная проза…» Сейчас, прочитав «Есенина…», могу добавить: документальная проза с элементами беллетристики. Ничего плохого в этом нет — это ведь не научный труд; автор попытался представить, как происходили определенные сцены, что и как говорили персонажи — персонажи и истории, и его книги.

Другие рецензии и статьи о «Есенине…» я разыщу и почитаю после того, как эти мои заметки будут опубликованы. Сейчас есть опасность ввязаться в спор. Единственное, на что хочется сразу обратить внимание: «В последний день ноября [1925] три тома собрания сочинений Есенина уходят в печать».

Да не в печать ушли они, а в набор. После этого предстояла работа с гранками, о пересылке которых в Ленинград Есенин договорился с Иваном Евдокимовым, служившим в Госиздате. А печать — это уже когда набор в станок загружают, и станок выплескивает страницы…

Вряд ли Есенин поехал 23 декабря 1925 года в Ленинград с чувством, что мечта (а издание собрания сочинений на протяжении двух лет была его мечтой) сбылась. Издание еще могли запретить, набор рассыпать или потребовать изменить содержание… (Кстати, после смерти Есенина состав собрания сочинений претерпел изменения.) Так что в Ленинград не умирать отправился Есенин, как дает нам понять автор, а попытаться продлить жить.

Но у автора своя логика: герой книги Прилепина стал стремительно саморазрушаться, а после и искать смерти сразу после того, как связался с Айседорой Дункан — в октябре 1921 года. Пьянки, драки, попытки самоубийства…

С 366 страницы (а общий объем книги тысяча страниц) динамичность повествования резко возрастает. Разговора о поэзии всё меньше, содержание почти целиком составляет хроника скандалов. А лучшие места книги, по моему мнению, посвящены «маленьким поэмам» Есенина 1917—1919 годов, поэме «Страна негодяев».

У Прилепина вообще дар, без преувеличения, интересно, заразительно прочитывать стихи. Его статья из книги «Terra Tartarara» открыла для меня Мариенгофа как поэта; поразил когда-то точный и поэтичный разбор песни Башлачёва «Случай в Сибири»…

Но, видимо, книга «Есенин: Обещая встречу впереди» писалась не столько для того, чтобы рассказать о Есенине-поэте, сколько убедить кого-то, что он покончил с собой. И потому автор фокусирует свое и наше внимание на том, как Есенин мчится к печальному концу, подстегивает себя, торопит.

Начиная с отъезда героя книги и Дункан за границу, сюжет начинает напоминать монтажный лист известного сериала о поэте. Но именно сюжет. Слог спасает — пишет Прилепин больно. Когда я читал главы о Есенине 1924—1925 годов, было чувство, что где-то рядом, может, в соседней квартире, умирает человек. И жена, привыкшая вроде, что я человек не очень веселый, часто в эти дни спрашивала: «Что-то случилось?»

Да, давно чтение не оказывало на меня такого воздействия. Но, странное дело: я не видел в герое ни Есенина, ни Сергея Безрукова (сыгравшего в сериале Есенина), а видел автора, которого неплохо знал в течение нескольких лет. Конечно, любой писатель пишет прежде всего о самом себе, но здесь этот закон подтверждался для меня с обостренной очевидностью.

К автору и герою вернусь позже, сейчас же попытаюсь понять, зачем Захар Прилепин так упорно доказывает, что Есенин покончил с собой.

Есенина он, очевидно, любит. Есенинская нота звучит во многих его произведениях. Особенно в ранних рассказах. Знаю, что Прилепин если и не писать книгу, то собирать материалы о нем, начал давно. Лет двенадцать назад в еженедельнике «Литературная Россия», где я тогда работал, вышла очередная статья, в которой доказывалось, что Есенина убили. «Зачем вы печатаете такую дичь?» — спросил Захар. «Напиши ответ», — предложил я. Он ответил, что собирается писать о Есенине книгу.

Прилепин не просто талантлив, но и грамотен в писательском деле. Знает, что сюжет нужно найти не только для повести или романа, но и для биографии. Начать с того, что герой родился, а закончить, что умер, в середину же поместить летопись жизни — скучно. Необходима интрига, сюжет. И вот, видимо, таким сюжетом стал путь Есенина к петле в «Англетере».

Тем более причина, вроде бы, есть — уже почти тридцать лет часть исследователей, сценаристов, режиссеров доказывает: Есенина убили. Надо ведь им ответить. Прилепин отвечает.

Но, во-первых, зачем? Русский народ верит, что Есенин покончил с собой. Не мог он долго быть на этой земле. Измучился и улетел. Оставил нам стихи, песни, свой портрет на стенах, полках, в сервантах. Наложивших на себя руки на Руси любят и жалеют. Есенина до сих пор любят и жалеют как сына, брата, дядю. У многих были такие сыновья, братья, дяди — необыкновенно талантливые и непутевые, сгинувшие, исчезнувшие или повесившиеся в сарае, в сенях, на опушке. Их воплощением и стал Есенин. И никакие остросюжетные книги и фильмы криминально-детективного толка образ этот уже не разрушат.

А во-вторых, взявшись доказывать версию самоубийства, явно собирая доказательства многие годы, Захар Прилепин, по моему мнению, не выполнил задачу убедительно. Отмел то, что ему мешало, отсёк могущее смутить читателя. Вот два примера.

Автор цитирует фрагменты стихотворения Василия Князева, который провел ночь рядом с телом Есенина. Стихотворение потрясающее, необычное. Дело происходит в покойницкой, поэт не в гробу, усыпанный цветами, а на лавке.

Вот первая строфа: «В маленькой мертвецкой у окна/ Золотая голова на плахе;/ Полоса на шее не видна –/ Только кровь чернеет на рубахе».

А вот последняя: «В ледяной мертвецкой у окна/ Золотая голова на плахе;/ Полоса на шее не видна;/ Кровь, и лист, приколотый к рубахе».

Их Прилепин не привел. Наверное, потому, что пришлось бы как-то объяснять, почему Князев упорно не видит полосы на шее, почему акцент делается на крови, что может скрываться за упоминанием о плахе и что это за плаха — деревянная ли колодка или символ казни…

Да, кровь была — на руках Есенина были порезы, да, полоса была укрыта подбородком, потому что голова была резко поднята этой самой колодой, и Князев мог ее — полосу — не видеть в тот момент, когда писал, наверняка с натуры, свое стихотворение. Но так как автор книги не процитировал эти строки, то закрадывается сомнение в его объективности.

Или вот.

«Клюев прожил еще более десяти лет. Языком своим неуёмным, фантазийным говорил такое, что не стоило бы говорить никогда. Однако в чём не усомнился ни разу — так это в самоубийстве своего ученика, соколика, любимого».

Ну как — «не усомнился». Писать, кажется, не писал, но есть свидетельства, что говорил. Например, такое:

«Вечером, накануне его смерти, меня точно кто толкнул к нему. Пошёл я к нему в гостиницу. В «Англетер» этот. Гляжу, в номере дружки его сидят. На столе коньяки, закуски. На полу хлеб, салфетки валяются. Кого-то, видать, мутило. В свином хлеву чище! Ох, думаю, зря пришёл! Дружки его увидали меня и, как жеребцы, заржали: «Кутя пришёл! Кутя!» Я их спрашиваю: «Серёженька-то где?» А они толкать меня в дверь зачали. «Иди, — говорят, — старик! Иди! Он ушёл и придёт не скоро. Баба его увела».

А на кровати, смотрю, вроде человек лежит. Одеялом с головой укрыт. Храпит вроде. Я хотел было глянуть, кто это, да они меня не допустили. Взашей выгнали… А наутро слышу: Серёженька повесился!..»

Это из воспоминаний писателя Николая Минха (1900—1985). Цитату эту Прилепин наверняка знает — она приведена в книге Сергея Куняева «Николай Клюев», которая указана в «Библиографии» в конце прилепинского труда.

Есть и более откровенные слова о гибели Есенина, приписываемые (или действительно принадлежащие) Клюеву: «Удавили они его!», — но дошедшие до нас не через вторые, а третьи уста. Доверять им на сто процентов нельзя — у Клюева действительно был «неуёмный, фантазийный» язык, да тем более отношения с Советской властью в 1930-е испортились. Но и заявлять «не усомнился ни разу» вряд ли справедливо и объективно.

Видимо, чтобы уж наверняка убедить читателя, что Есенин повесился, автор, уверенный в силе своего таланта, решает реконструировать этот процесс.

«Выстроил себе пирамиду из подходящей мебели.

Снял с чемодана веревку».

Нет, не буду цитировать… За восемьсот страниц я уже привык, что это не совсем тот Есенин, о каком я знаю по сотням предыдущих книг и статей, по крайней мере, не мой Есенин, но читать было… Стыдно, в общем, было за автора. Не надо трогать такие вещи. Какой-то у людей есть закон, несформулированный, существующий на уровне инстинкта, что ли, что не надо.

Ну придумай своего Павла Федоровича Смердякова, инженера Кириллова или Бедную Лизу, и описывай, как они вешаются, стреляются, топятся. Но зачем придумывать, как умирал Есенин? И чем в этом смысле Прилепин отличается от тех, кто описывает, снимает, рисует, как Есенина убивали? Да ничем почти, за исключением того, что режиссер сериала «Есенин» Игорь Зайцев мне совершенно неинтересен и другие его работы я смотреть желанием не горю, а Прилепин один из важнейших для меня писателей.

Но тут и язык начинает автора не слушаться: «Что касается глаза (вытекшего — Р.С.) — Павлу Лукницкому всё это явно примнилось. Такой зрительный эффект могла создать деформация одной половины лица, вошедшей в соприкосновение с трубой». «…вошедшей в соприкосновение с трубой» — хотя бы закавычил этот стилистический ужас…

…Выше я отметил, что в главном герое книги невольно видел автора. Действительно, сходств немало. То ли Прилепин наделил Есенина своими чертами, то ли многое в своей жизни позаимствовал у Есенина, о котором наверняка читал еще в ранней юности. Ну и эти слова из книги наверняка относятся не только к герою: «…Конкретная историческая подоплёка, как и в других подобного толка вещах Есенина, не столь важна: ему важно сказать о своём, имена и реалии — лишь форма». (Речь идет о поэме «Марфа Посадница».) Вот и автору при помощи такой фигуры, как Есенин, тоже, судя по всему, важно сказать о своем — Сергей Александрович не только любовь, но и повод.

Есенин родился и вырос в селе, крестьянин (хотя ни его отец, ни он сам землю не пахали). Крестьян в русской литературе и в начале XX века были единицы, да и те находились в положении или полулакеев, как Александр Тиняков, или этаких старичков-боровичков, как Николай Клюев. Блок, правда, на время очаровался Клюевым, но очарование вскоре сменилось раздражением, Тинякова он привечал и называл умнейшим человеком, но когда возникла необходимость выбрать между крестьянином Тиняковым и дворянином Садовским, выбрал дворянина…

В Петербурге весной 1915 года Есенин попал, конечно, во враждебную среду. Его хвалили, но похвалы эти были с долей снисхождения. Мало что молодой, так еще и крестьянин.

Хорошо известен памфлет Есенина «Дама с лорнетом» (неопубликованный при его жизни, надо заметить), обращенный к Зинаиде Гиппиус. Там есть такой эпизод:

«— Что это на вас за гетры? — спросила она, наведя лорнет.

Я ей ответил:

— Это охотничьи валенки.

— Вы вообще кривляетесь».

Захар Прилепин уделил этому эпизоду четыре страницы книги. Доказал, что валенки — это миф, Есенин был в сапогах, но высшую правоту оставил за своим героем:

«Гиппиус была высокомерна; хотя ей едва ли пришло бы в голову спросить о «гетрах» сына полоцкого дворянина и курляндской баронессы поэта Георгия Иванова.

А Есенина — да.

За этой фразой слышится еще и другое:

— Зачем, юноша, вы изображаете из себя ровню? Вам и так многое позволили — усадили, к примеру, за один стол.

Что Есенину хотелось произнести в ответ (про себя, сжав зубы и пока еще стеснительно улыбаясь)?

Вот что:

— Дайте срок, я ваш стол переверну к бесам. Сейчас только частушки спою — и переверну. Не сегодня так завтра, я памятливый».

Тут мне вспомнилось знакомство с автором этой реставрации. Произошло оно осенью 2004 года на Форуме молодых писателей в пансионате «Липки». У 29-летнего Захара Прилепина только что состоялась первая большая публикация — роман «Патологии» в петрозаводском журнале «Север». Произведение не просто заметили — Прилепин за несколько месяцев стал по-настоящему известным. Ворвался в общественную жизнь в буквальном смысле этого слова.

На Форуме среди ведущих семинаров, именитых гостей были люди в основном пресловутого либерального лагеря. Захар улыбался им, излучал тепло и симпатию.

Когда мы, семинаристы, уходили в чей-нибудь номер пансионата, чтобы выпить и поговорить, Захар заводил речь о том, что надо менять элиты. Кто-то заметил: лучше вообще без элит, на что он ответил: без элиты нельзя.

Несколько лет набирался сил, зарабатывал имя — с потрясающей частотой выдавал новую крепкую прозу, яркую публицистику, выступал по радио, получал премии, участвовал в акциях оппозиции, задавал неудобные вопросы президенту; известность переросла, без преувеличения, в славу. И в 2012 году пришло время «стол перевернуть к бесам» — Прилепин опубликовал две статьи — «Письмо товарищу Сталину» и «Стесняться своих отцов», — после чего стал для многих либералов нерукопожатным. Но и свободным от того, чтобы им улыбаться. И начал открыто формировать свою элиту, используя, не исключаю, опыт Есенина, которому необходима была «стая», «банда»…

В книге мы почти не видим поэта в одиночестве. Он всегда не просто на людях, а в компании. Прилепин щедро наделяет персонажей

книги прямой речью, но показать нам Есенина, например, за работой у него потребности не возникло. И с собой Есенин кончает, получается, из-за того, что остался в номере гостиницы один — Вольф Эрлих отказался с ним ночевать.

Не знаю, как живет Захар Прилепин, но я не встречаю его одного. Когда-то было, очень давно. А сейчас рядом с ним всегда несколько человек. Смотрятся эти люди как свита. Теперь, прочитав книгу, понимаю: очень похоже на Есенина с Кусиковым, Приблудным, Эрлихом, какими их написал автор…

С 2004 года, по крайней мере, а может, и раньше, Захар пытался собрать возле себя единомышленников. Не очень получалось: члены партии, в которой он состоял, видели вожаком лишь Лимонова; прозаики люди, как правило, вяловатые, склонные к уединению — попьянствовал в компании и вернулся на недели за письменный стол. А ему нужны были бойцы — в то время, по крайней мере, на культурном фронте. Ну вот как его персонажу Есенину: «Сопротивление среды надо было преодолевать самым радикальным образом — подминая всё под себя, под свою банду; а банда должна быть надёжной и в делах оборотистой».

До последнего времени и Захар Прилепин чувствовал сопротивление среды, но упорно подминал ее под себя. Теперь среда, по всей видимости, поддалась.

Впрочем, у него лично всё складывалось, кажется, превосходно: писал и публиковал всё, что считал нужным, в том числе и в ведущих литературных журналах (в 2010-х перестал — наверное, резонанс маловат), выпускал книги в популярнейших издательствах, выступал с рок-группой на фестивалях (тоже перестал — надо репетировать), вел несколько авторских передач на ТВ, был одним из руководителей МХАТ имени Горького… Но Прилепин не индивидуалист, он хочет изменить ландшафт культуры в России, создать именно свою среду.

В 2014-м, после присоединения Крыма, он объявил о «перемирии с властью». Правда, власть некоторое время не хотела видеть в нем союзника. Прямо как и в Есенине из книги:

«Большевики начали строить жесточайшую государственность, не предлагая ни ему, Есенину, ни его товарищам-имажинистам, ни его крестьянским собратьям Ширяевцу, Клычкову и Орешину, ни вообще русскому мужику достойного места внутри пирамиды. Это Есенина мучило».

Не так давно Прилепин открыто потребовал дать «какой-нибудь детский столик для патриотов» и тут же получил стол обеденный. Федеральные телеканалы теперь регулярно знакомят граждан с образцами новой культуры. «Нашими молитвами», — заметил Захар Прилепин.

Что-то, — скажут, — сместился у вас, Роман, фокус с книги на личность автора…» Ну что делать, если увидел я немало общего между автором и его героем. Может быть, будучи юношей, обдумывающим житьё, Прилепин решил делать жизнь с Есенина (ко всему прочему и земляки — Прилепин тоже родился в рязанском селе), может быть, позже, изучая биографию поэта перед написанием книги, обнаружил близость их натур.

А может, ничего не решил и не обнаружил, а это мои домыслы.

Есенин у Прилепина — вожак. Так оно, наверное, и было, и потому он при первой возможности освободился сначала от опеки Городецкого, потом Клюева, порвал с имажинистами, так как не мог в полной мере главенствовать в компании Шершеневича и Мариенгофа; Орешин и Клычков вряд ли бы позволили над собой верховодить хотя бы в силу возраста (в первую очередь писательского). В последние два года есенинская «банда» состояла из людей в основном сильно моложе вожака.

В книге многие перед Есениным заискивают, ищут его внимания, ласки. Иван Приблудный «готов был на всё что угодно, лишь бы Есенин взъерошил ему волосы, за ухом почесал, простил, приголубил». Василий Рутинов «стихов не писал, в поэзии не разбирался и даже представления о месте Есенина в этих иерархиях не имел. Однако по каким-то незримым признакам выбрал себе Есенина в качестве кого-то вроде хозяина и начал повсюду его сопровождать», поэт Михаил Юрин «старался каждый день попадаться Есенину на глаза, проводить с ним побольше времени; тот был не против — всё равно скучно».

Скучно, да…

Есенин бивал некоторых членов своей «банды». Особенно часто доставалось Приблудному. Тот, кажется, сдачи не давал. Есть прямая параллель и здесь. Одно время у автора книги роль Приблудного играл один петербургский рэпер.

За десять лет в литературе Есенин несколько раз менял свой круг. Когда специально, когда нет. Не повезло ему, наверное, с тем, что не нашлось критика, который бы сопроводил его по писательскому пути. Писали о его стихах много — и хвалебного, и разгромного, но это были всё разные люди. И здесь автору книги «Есенин…» повезло куда больше…

Полная версия:
Роман Сенчин о книге «Есенин: Обещая встречу впереди» Захара Прилепина / godliteratury.ru

Милый, милый, смешной дуралей...

…За делами и калейдоскопом событий быстро пролетел школьно-учебный сентябрь и вот уже снова в шелесте золотой листвы октябрьских деревьев слышатся вечные есенинские строки, напоминающие о дне рождения великого русского поэта.

Эта осень оказалась для меня богатой на поездки и встречи. Сначала был Курск. Я взял за правило: знакомясь с городом, всегда интересуюсь — есть здесь какие-то знаковые места, связанные с именем Сергея Есенина. Как выяснилось в Курске существует улица Есенина и там в дни его рождения собираются ценители поэзии и читают стихи. Есть гастрономическое заведение его имени. Рязанского поэта здесь помнят и любят. А ещё мне подсказали, что здесь жил Алексей Кепов, человек со сложной судьбой. По воспоминаниям краеведа Владимира Степанова тот был знаком с Александром Блоком, Максимом Горьким, Сергеем Есениным и многими другими известными поэтами и писателями. Обширный круг знакомств в литературной среде Кепов завел, благодаря работе в петроградском издательстве «Солнце России» Сергея Городецкого в качестве приемщика рукописей. Так, в марте 1915 года он принял к печати рукопись Есенина, только приехавшего из Москвы в Петроград. Красивый, непосредственный и веселый поэт произвел на Кепова огромное впечатление. Может, молодость обоих так сблизила, что где-то в середине 1920-го года, когда Алексей Кепов жил в Курске, Сергей Есенин дал ему телеграмму о своем проезде через город, назначив встречу на перроне у больших часов над центральным входом в здание вокзала. Поэт запомнил их, еще будучи санитаром, когда в 1916 году три десятка раз ездил в Царскосельском военно-санитарном поезде № 143 по маршруту Петроград — Москва — Курск — Симферополь — Евпатория. Он доставлял раненых из столичных госпиталей на курорты Крыма и забирал оттуда выздоравливающих. К слову сказать, тех часов и вокзала уже нет, он сильно пострадал во время Великой Отечественной войны и был отстроен по новому проекту.

В назначенный час Кепов с женой стоял на перроне, вглядываясь в приближающиеся поезда. Наконец на платформе застыл пассажирский состав и из вагона выбежал Есенин. Обняв их, он взволнованно произнес: «Леша, Юличка, что я видел! Жеребенок бежал рядом с поездом не отставая, а потом все-таки исчез из поля зрения. Я написал об этом…». И Есенин стал читать только что написанные строки:

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель, он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

Взволнованная Юличка взмолилась: «Сережа, подарите нам стихи!». Есенин, недолго думая, вырвал листок из блокнота и передал его Юлии. Обнял и побежал к вагону уже отходящего поезда…

Этот маленький жеребенок стал для поэта образом вымирающей деревни, патриархальной Руси. Свои раздумья он адресует современникам: что несет «стальная конница», чего ждать от грядущего века?

Позднее, этот образ использует Михаил Александрович Шолохов, который напишет замечательный сборник «Донских рассказов», где одним из самых пронзительных и трагичных станет повествование о взаимоотношениях человека и жеребенка в горниле гражданской войны.

…В эти же октябрьские дни, мой приятель, помятуя о выпускаемой мною газете «Есенинский бульвар», прислал из далёкой Якутии стихи местного поэта Эдуарда Корнилова, которого называют «олёкминским Есениным». Действительно, читаешь его строки и чувствуешь в них есенинские тональность и настроение. Он тоже родился в деревне и остро переживает запустение родных мест: «Зарастают быльем тихо улицы, обозначив печалью окрест, да за белой черемухой хмурится на церквушке подкошенный крест…».

И чем больше я читал, тем больше чувствовал незримую связь между поэтами. А далее, я поразился:

Засентябрило в городе нашем,
Старые улочки кажутся краше.
В белых туманах сокрыта река,
Где-то рассвет золотит берега.
Катятся листья монетами с крыш,
Где-то торопится в школу малыш.
Солнце ему улыбнулось спросонок,
И по росе проскакал жеребёнок.

Вот и здесь жеребенок, только, как символ живой природы, возрождения, вечного круговорота жизни.

И наконец, в начале октября я прилетел в город Грозный. Большой, красивый, современный город. Мы жили в 28-этажном отеле Грозный-Сити, откуда открывается великолепный вид на чеченскую столицу и главную достопримечательность — мечеть «Сердце Чечни». Погода была хорошая и мы пошли осматривать город. Навстречу шла стайка молодых девушек, видимо, студенток. Интересно, что-то они знают из есенинской поэзии? Мы поздоровались.

— Девушки, мы прилетели к вам в гости из Рязани с родины поэта Есенина. А вы какие-то его стихи знаете?

— Ну, мне нравится про березу… — сказала одна.

— А мне нравятся вот эти, очень трогательные, только я их все не помню, — ответила вторая и начала читать, — Милый, милый, смешной дуралей…

Юрий Васюнькин

Тайны старого Арбата

В самом начале московского Арбата, от него отходит Большой Афанасьевский переулок. В 1908 году здесь отстроился шикарный четырехэтажный дом с просторными квартирами, высокими потолками, который получил нумерацию за № 30. Сергей Есенин появлялся здесь в 1919—20-х годах в семье поэта-имажиниста Александра Кусикова, занимавшего вместе с братом большую квартиру № 5. В то время они совместно с Есениным и главным теоретиком имажинизма Вадимом Шершеневичем занимались открытием книжного магазина «Лавка поэтов».

В революционной Москве Александр Кусиков знакомится с ведущими поэтами того времени — В. Брюсовым, В. Маяковским, К. Бальмонтом, С. Есениным и др. Сближается с группой имажинистов и становится одним из самых активных ее участников. Был избран заместителем председателя Всероссийского союза поэтов. При содействии А. Луначарского в 1922 году получает заграничную командировку с целью работы в эмигрантском издании «Накануне» и установления контактов с писателями-эмигрантами.

Живет сначала в Берлине, с 1923 года — в Париже. Выступал на литературных вечерах вместе с В. Маяковским, С. Есениным, М. Цветаевой, К. Бальмонтом. Неустанно говорит о своей преданности советской власти и получает кличку «чекист». Его стихи переводятся на французский, немецкий и другие языки. Попытка создать откровенно «советскую» поэму «Москва», насыщенную штампами официальной пропаганды, заканчивается неудачей. Он умер в Париже 20 июля 1977 года.

…В ночь с 18 на 19 октября 1920 года в дверь квартиры № 5 позвонили чекисты. На руках у них был ордер на обыск и арест. После проведения обыска и изъятия подозрительных бумаг и предметов, были арестованы братья Кусиковы и, находившийся у них, Есенин.

Обвинение в контрреволюционном заговоре было серьезным, а времена смутные. Можно предположить, чем мог закончиться этот арест. Однако, благодаря поручительству чекиста Якова Блюмкина, через восемь дней Сергея Есенина освободили из тюрьмы МЧК, а потом и Кусиковых.

Что касается Якова Блюмкина, то в некоторых источниках упоминается, что в это же время он бывал в этой квартире и даже жил здесь, как и Есенин. В 1920-е годы Блюмкин был одним из самых скандально известных людей Советской России, организатор покушения на германского посла Мирбаха. Ему грозил расстрел, но все сошло с рук. Революционер, террорист, член партии эсеров, чекист, один из создателей советских разведывательных служб, участник тайных экспедиций в Тибет — он по натуре был авантюристом.

Его знали, как завсегдатая «Кафе поэтов» и «Стойла Пегаса», где иногда он вел поэтические вечера. «Дорогой Блюмочка» — называли чекиста в литературных кругах, поэты посвящали ему стихи, дарили книги с трогательными надписями. Но особенно Блюмкин был расположен к Есенину. По некоторым данным, Есенин оставил на книге стихов, подаренной Блюмкину, следующую надпись: *Дорогому товарищу Блюмкину На веселый вспомин рязанского озорника Сергея Есенина.*

Далее, для Есенина квартира на Б. Афанасьевском переулке была удобна для проживания: во-первых, она была огромная и там можно было спокойно работать, во-вторых, поблизости, на Сивцевом Вражке жила гражданская жена Сергея — Анна Изряднова, и неподалеку, в Петровском переулке он снимал комнату вместе с поэтом Анатолием Мариенгофом, с которым одно время они были неразлучными друзьями.

Как выяснилось с этой квартирой связан и Блюмкин, хотя в поручительстве указал совсем другое место проживания:

ПОДПИСКА

о поручительстве за гр. Есенина Сергея Александровича, обвиняемого в контрреволюции по делу гр. Кусиковых, 1920 года октября месяца 25 дня. Я, нижеподписавшийся Блюмкин Яков Григорьевич, проживающий по: гостиница «Савой», № 136, беру на поруки гр. Есенина и под личной ответственностью ручаюсь в том, что он от суда и следствия не скроется и явится по первому требованию следственных и судебных властей.

Подпись поручителя Я. Блюмкин

25.X.1920 г.

Москва. Партбилет ЦК Иранск(ой) коммунист(ической) партии.

А вот более позднее его появление в этом доме несколько объясняют воспоминания бывшего секретаря Сталина Бориса Бажанова. Однажды в 1925 году он и заведующий отделом печати ЦК ВЛКСМ Эммануил Зоркий (Лившиц) прогуливались в районе Арбата: «Поравнялись со старинным роскошным буржуазным домом. — Здесь, — говорит Мунька, — я тебя оставлю. В этом доме третий этаж квартира, забронированная за ГПУ, и живет в ней Яков Блюмкин, о котором ты, конечно, слышал. Я с ним созвонился, и он меня ждет».

…Дом № 30 по Б. Афанасьевскому переулку и поныне на месте. В нем восемь квартир, но по вечерам в их окнах редко загорается свет. Достроен ещё один этаж — пятый, а первый — технический, здесь прачечная, сауна, купель. Под домом — стоянка для автотранспорта. Недавно несколько квартир выставлялись на продажу, вполне вероятно, и та, где встречались имажинисты и чекисты. Квартиры площадью от 150-ти метров, стоимость от 90 миллионов рублей. Поэтам не по карману.

Юрий Моланин

«Фотовыставку посвящаю бабушкам...»

12 августа 2022 года в Рязанской областной универсальной научной библиотеке имени Горького открылась персональная фотовыставка «Мы родом из СССР» Юрия Васюнькина, исполнительного директора Рязанского землячества в Москве, заслуженного работника культуры РФ, почетного работником печати и средств массовой информации Рязанской области.

30 декабря 2022 года исполняется 100 лет образования СССР и эти фото возвращают зрителя в 80-е годы прошлого века: школьный выпускной вечер, старинные дома на улицах Рязани, армейская служба, портреты родственников и друзей, городские пейзажи. Автор представил более 70 фотографий, которые запечатлены объективом простенькой камеры «Смена». Под некоторыми — авторские четверостишия, которые дополняют визуальное восприятие дополнительным смыслом и способствуют погружению в представленный образ.

— Я родился в Сасове, а детство провел в селе Рогожке Сасовского района Рязанской области, которое оставило в душе яркие воспоминания, — рассказывает автор фото. — На выставке представлено несколько портретов моих бабушек. Именно им я хотел бы посвятить свою выставку: ведь на их плечи легла основная нагрузка военных и послевоенных лет. Они от зари и до зари трудились на колхозных фермах, в полях, растили детей. Работали за себя и за ушедших на фронт мужей, и тех, кто не вернулся с полей сражений. У моей бабушки Евдокии Михайловны в 1942 году после гибели мужа на руках осталось пять дочек, старшей было 11 лет. Это была моя мама. Как им удалось вынести такую непосильную ношу, выстоять и воспитать детей и внуков — остается только поражаться их вере, силе духа и терпению. Низкий им поклон! А еще представители нашей родовой династии, которые тоже есть на выставленных фото, отработали на Рязанском картонно-рубероидном заводе около 200 лет. Есть в них и мои два года. КРЗ — был мой первый рабочий Университет!

Глеб Винокуров

Есенинский бульвар
Главный редактор Ю. Н. Васюнькин
Контактный телефон редакции: 8 (925) 371-28-17
Адрес электронной почты: yvas@yandex.ru
Тираж газеты 999 экз.
Выходит один раз в месяц.
Распространяется бесплатно.